

**ИМЕНА И ФАМИЛИИ ПРАВОСЛАВНЫХ
СВЯЩЕННО-ЦЕРКОВНОСЛУЖИТЕЛЕЙ
И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ В XVIII в.
(НА ПРИМЕРЕ ДУХОВЕНСТВА РЖЕВА
И ОСТАШКОВА)**

Статья посвящена именам и фамилиям духовенства двух городов Тверской епархии — Ржева и Осташкова — в XVIII в. Источниками материала послужили данные государственных архивов (материалы ревизий духовенства, а также документы духовной консистории), публикаций в местной дореволюционной печати и др. В первой части статьи осуществляется статистический анализ состава имен православных священно-церковнослужителей и членов их семей (как мужчин, так и женщин) Ржева и Осташкова. Далее полученные данные, представленные в виде таблиц, сравниваются с аналогичными сведениями об именах жителей Твери, Бежецка и других городов Центральной России. Сопоставление имен священно-церковнослужителей с антропонимиком представителей других сословий, в частности с антропонимиком уездного и столичного дворянства, приводит к выводу о большей значимости местных традиций именованья по сравнению с традициями наречения внутри социальных групп. Во второй части статьи анализируется состав, особенности возникновения и функционирования фамилий священно-церковнослужителей тех же городов. В отличие от посадских, у которых к XVIII в. наследственные фамилии уже оформились, процесс образования фамилий у священно-церковнослужителей к этому времени еще не был завершен. Среди фамильных прозваний клириков наиболее часты те, что образованы от прозвищ, помимо них выделяются фамилии, данные по занимаемым клириками церковным должностям; в соответствии с названиями церквей, при которых служили представители

той или иной семьи; образованные от географических наименований, а также от личных имен, и искусственно созданные семинарские фамилии.

К л ю ч е в ы е с л о в а: русский язык, историческая региональная антропонимия, личное имя, фамилия, духовенство, Тверская епархия, Ржев, Осташков.

Специалисты не раз отмечали, что состав имен представителей различных сословий России в XVIII в. исследован весьма слабо [см.: Каменский, 2006, 82; Никонов, 1974, 43; Матисон, 2009, 229–245]. Особенно это касается православного духовенства, изучением имен которого не занимались вовсе. Более изученным является вопрос о фамилиях русского духовенства, которым посвящено несколько работ: обстоятельное исследование В. В. Шереметевского [1908], а также статьи С. Г. Жилина [2005] и А. В. Родосского [2005]. Однако все они касаются общих аспектов этой проблемы и не рассматривают совокупность фамильных прозваний духовенства определенного региона или крупного центра, что позволило бы сделать конкретные выводы об особенностях фамилий клириков.

Настоящая статья призвана некоторым образом восполнить имеющийся пробел. На основе материалов ревизий духовенства, а также документов духовной консистории в ней рассмотрен состав имен и фамильных прозваний священно-церковнослужителей двух городов, входивших в XVIII в. в состав Тверской епархии, — Ржева и Осташкова. Полученные данные сопоставляются с аналогичными данными по духовенству Твери, а также по другим сословиям. Это возможно сделать благодаря тому, что в работе А. Б. Каменского приведен список имен посадских одного из городов тверского региона в XVIII в. (Бежецка) [см.: Каменский, 2006, 80–82], а в исследовании В. А. Никонова отчасти рассмотрен состав женских имен в России в XVIII в. [см.: Никонов, 1974, 43–65].

Ржев в этот период являлся типичным уездным городом европейской части России. Ржевский уезд был включен в Тверскую епархию в первой половине XVIII в. Осташков получил статус города только в 1770 г., а до этого местные храмы находились на территории Синодальной и Иосифо-Волоцкой монастырской слобод, входивших в состав Ржевского уезда [см.: Токмаков, 1906, 42, 81; Холмогоровы, 1894, 3, 7].

Документы ревизий дают возможность выяснить имена священно-церковнослужителей Ржева и Осташкова и членов их семей (мужчин) в начале и в конце столетия. В сказках духовенства 1-й ревизии (1723 г.) в Ржеве указаны 74 человека, в Осташковских слободах — 48 человек (см. табл. 1) [подсчеты по: РГАДА, ф. 350, оп. 2, д. 3538, л. 80–83, 91 об.–93.]. В сказках клириков 5-й ревизии (1795 г.) Ржева зафиксирован 91 человек, в сказках Осташкова — 59 человек (см. табл. 2) [подсчеты по: ГАТО, ф. 160, оп. 1, д. 18325, л. 1–15; ф. 312, оп. 6, д. 203, л. 708–737 об.] (и по 1-й, и по 5-й ревизиям в это число не включены

состоявшие при храмах лица, не являющиеся представителями духовенства, — певчие, церковные сторожа, звонари, а также умершие, выбывшие из духовенства, переведенные на службу в другие населенные пункты, но упоминающиеся в сказках).

Имена женской части семей духовенства мы можем полностью установить только для конца XVIII в., т. к. в документах более раннего периода женщины указаны лишь в отдельных случаях (в частности, в сказки первых ревизий они не включались вообще). В сказках 5-й ревизии Ржева в числе жен, дочерей и других родственниц священно-церковнослужителей указаны 96 человек, в сказках Осташкова — 76 человек (среди них не учтены жены и родственницы певчих, соборных сторожей, звонарей, а также умершие и выбывшие со своими мужьями из духовенства или переведенные с ними в другие населенные пункты, но упоминающиеся в сказках) (см. табл. 3) [подсчеты по: ГАТО, ф. 160, оп. 1, д. 18325, л. 1–15; ф. 312, оп. 6, д. 203, л. 708–737 об.].

Ревизские сказки, показывают, что среди мужских имен в начале и в конце XVIII в. и в том, и в другом городе на первом месте находится имя *Иван* (табл. 1).

В Ржеве к числу наиболее распространенных и в 1720-е, и в 1790-е гг. относятся также имена *Василий* (3–4-е место в начале века, 2-е — в конце), *Петр* (3–4-е место в начале века, 3-е — в конце) и *Алексей* (5–7-е место в начале века, 7-е — в конце). В свою очередь, в Осташкове самыми употребительными одновременно в начале и в конце века были также имена *Петр* (2-е место в начале века, 2–4-е — в конце) и *Алексей* (5-е место в начале и в конце века) (табл. 2).

Сравнивая имена клириков Ржева и Осташкова с именами представителей духовенства Твери, мы получаем сходную картину. В кафедральном центре также самым популярным в семьях священно-церковнослужителей было имя *Иван* (35 из 219 в начале и 45 из 281 в конце XVIII в.). К числу наиболее распространенных и в тот, и в другой период также относились имена *Алексей*, *Василий*, *Петр*, *Михаил* и *Федор* [см.: Матисон, 2009, 230]. Эти же имена входили и в десятку наиболее распространенных среди горожан Бежецка [см.: Каменский, 2006, 80–81].

Применительно к духовенству Твери мы уже высказывали предположение, что выбор имени при рождении сына в семье клириков, как и в семьях представителей других сословий, в первую очередь диктовался сложившейся светской традицией и популярностью тех или иных имен и не особенно зависел от церковной составляющей [см.: Матисон, 2009, 232]. Изучение имен духовенства Ржева и Осташкова подтверждает это предположение. Так, имя одного из самых почитаемых святых — Святителя Николая Чудотворца — в начале XVIII в. в Ржеве и в Осташковских слободах среди клириков и членов их семей не встречается вовсе. В Осташковских слободах во имя Илии Пророка был назван только один человек, в Ржеве — ни одного. И в том, и в другом городе отсутствовали клирики, названные во имя таких известных святых как Преподобный Сергей Радонежский, Благоверный Александр Невский, Великомученик Георгий (Егорий) Победоносец.

Таблица 1

**Мужские имена Ржева и Осташкова
по данным сказок духовенства 1-й ревизии (1723)**

№ п/п	Ржев	Число имен	Осташковские слободы	Число имен
1	Иван	9	Иван	6
2	Семен	6	Петр	5
3	Василий	5	Макарий	4
4	Петр	5	Фома	4
5	Алексей	4	Алексей	3
6	Клим (Климент)	4	Андрей	2
7	Степан	4	Василий	2
8	Андрей	3	Григорий	2
9	Козьма	3	Дмитрий	2
10	Осип	3	Тимофей	2
11	Федор	3	Зот	1
12	Агап	2	Игнатий	1
13	Григорий	2	Илья	1
14	Онуфрий	2	Кирилл	1
15	Антип	1	Клим (Климент)	1
16	Борис	1	Ларион	1
17	Владимир	1	Лев	1
18	Гаврила	1	Максим	1
19	Гурий	1	Мокей	1
20	Денис	1	Павел	1
21	Евсигней	1	Прокофий	1
22	Ефим	1	Прохор	1
23	Евсевий	1	Семен	1
24	Кондратий	1	Степан	1
25	Корнила	1	Терентий	1
26	Максим	1	Яков	1
27	Мануйла	1		
28	Матвей	1		
29	Михаил	1		
30	Никифор	1		
31	Павел	1		
32	Савва	1		
33	Тимофей	1		

В конце столетия среди духовенства появляются лица, носившие имена этих почитаемых святых, однако их было не слишком много: именем *Николай* были названы два человека из 91 в Ржеве, один человек из 59 в Осташкове, именем *Александр* — шесть человек в Ржеве и один в Осташкове, именем *Илья* — по одному человеку в Ржеве и в Осташкове, именем *Егор* — по два человека в Ржеве и в Осташкове,

Таблица 2

**Мужские имена Ржева и Осташкова
по данным сказок духовенства 5-й ревизии (1795)**

№ п/п	Ржев	Число имен	Осташковские слободы	Число имен
1	Иван	19	Иван	7
2	Василий	8	Василий	6
3	Петр	7	Григорий	6
4	Александр	6	Петр	6
5	Михаил	6	Алексей	5
6	Яков	6	Никита	4
7	Алексей	4	Дмитрий	2
8	Андрей	3	Егор (Георгий)	2
9	Матвей	3	Ефим	2
10	Семен	3	Козьма	2
11	Степан	3	Марк	2
12	Афанасий	2	Фома	2
13	Егор (Георгий)	2	Александр	1
14	Ларион	2	Андрей	1
15	Николай	2	Герасим	1
16	Арсений	1	Илья	1
17	Гаврила	1	Кондрат	1
18	Герасим	1	Матвей	1
19	Григорий	1	Мартин	1
20	Дмитрий	1	Мануйла	1
21	Емельян	1	Никифор	1
22	Илья	1	Николай	1
23	Козьма	1	Феофан	1
24	Леонтий	1	Филипп	1
25	Осип	1	Яков	1
26	Сергей	1		
27	Тимофей	1		
28	Федор	1		
29	Филипп	1		
30	Феоктист	1		

именем *Сергий* — один человек в Ржеве и ни одного в Осташкове (в то же время нельзя полностью исключить, что сыновья клириков были названы во имя других святых, носивших те же имена).

Сходная ситуация характерна и для духовенства Твери и отчасти для посадских Бежецка [см.: Каменский, 2006, 80–81; Матисон, 2009, 232].

Как и в случае с именами священно-церковнослужителей Твери, в Ржеве и в Осташкове встречаются и другие особенности, объяснить которые чрезвычайно трудно. Например, находившееся в Ржеве во время 1-й ревизии на 5–6-м

месте по популярности имя *Клим* (*Климент*) ни разу не упоминается среди имен городских клириков и их родных во время 5-й ревизии. Входящее в 1720-е гг. в четверку самых популярных в Осташковских слободах имя *Макарий* не встречается в конце века среди осташковского духовенства.

В свою очередь, среди самых распространенных имен (не менее 4) женской части семей духовенства одновременно у жительниц Ржева и Осташкова встречаются: *Евдокия* / *Авдотья* (наиболее популярное и в том и в другом городе), *Анна*, *Мария*, *Параскева*, *Ирина* и *Наталья* (в Ржеве также *Агриппина*, *Анастасия*, *Дарья*, *Екатерина* и *Татьяна*, в Осташкове — *Акилина*) (табл. 3).

Таблица 3

**Женские имена Ржева и Осташкова
по данным сказок духовенства 5-й ревизии (1795)**

№ п/п	Ржев	Число имен	Осташковские слободы	Число имен
1	Евдокия (Авдотья)	13	Евдокия (Авдотья)	12
2	Параскева	11	Ирина	8
3	Агриппина	8	Анна	7
4	Наталья	7	Акилина	5
5	Ирина	7	Наталья	5
6	Мария	6	Мария	4
7	Татьяна	6	Параскева	4
8	Анна	5	Анисья	3
9	Анастасия	4	Феодосия	3
10	Дарья	4	Елизавета	2
11	Екатерина	4	Ксения	2
12	Феодосия	3	Пелагия	2
13	Анисья	2	Татьяна	2
14	Ефимия	2	Ульяна	2
15	Мавра	2	Фекла	2
16	Матрена	2	Агриппина	1
17	Пелагия	2	Александра	1
18	Агафья	1	Анастасия	1
19	Варвара	1	Василиса	1
20	Васса	1	Васса	1
21	Гликерия	1	Вера	1
22	Елена	1	Дарья	1
23	Ефросинья	1	Домна	1
24	Марфа	1	Евфимия	1
25	Надежда	1	Мавра	1
26	Олимпиада	1	Марфа	1
27	Устинья	1	Стефанида	1
28			Устинья	1

Подобная ситуация характерна и для других сословий. В. А. Никонов писал, что у посадских и крестьян среди самых распространенных женских имен находились: «Авдотья и Анна — всюду, а Прасковья, Арина (Ирина. — А. М.), Матрена, Марья — за исключением нескольких территорий, в большинстве местностей — также Дарья, Екатерина, Ксения, Марфа» [Никонов, 1974, 49]. Названные имена в значительной степени совпадают с именами женской части семей ржевских и осташковских священно-церковнослужителей (исключением является только имя *Наталья*, впрочем, также относимое В. А. Никоновым к числу распространенных в некоторых регионах [Там же]). В число наиболее часто встречающихся имен в этих городах попадают также несколько имен, которых нет в списке В. А. Никонова (в Ржеве — *Агриппина / Аграфена, Татьяна и Анастасия*, в Осташкове — *Акилина*), и наоборот, несколько имен из списка Никонова встречаются здесь достаточно редко (*Марфа* — и в Ржеве и в Осташкове только по одному разу, *Матрена* — в Ржеве два раза, в Осташкове нет, *Ксения* — в Осташкове два раза, в Ржеве нет).

Значительное сходство в составе женских имен в семьях духовенства мы наблюдаем в Твери. Среди самых популярных имен в конце XVIII в. здесь присутствуют *Анна, Евдокия, Мария, Параскева, Дарья, Екатерина, Ирина, Матрена, Ксения, Наталья и Марфа* [см.: Матисон, 2009, 233]. Сходная картина наблюдается и среди горожанок Бежецка. Здесь также особенно популярны были имена *Анна, Парасковья / Параскева, Мария, Авдотья / Евдокия, Марфа, Ирина, Наталья, Матрена, Екатерина, Дарья, Татьяна*. Связанные преимущественно с Ржевом имена *Агриппина / Аграфена, Анастасия / Настасья* и с Осташковым — *Акилина / Акулина* тоже были распространены в Бежецке [см.: Каменский, 2006, 80–81].

В своей работе В. А. Никонов приводит информацию о воспитанницах Смольного института, что позволяет сравнить состав имен женской части семей духовенства и дворянских семей в конце XVIII в. По данным В. А. Никонова, в этот период наиболее популярными именами среди институток были *Анна, Мария, Екатерина, Александра, Елизавета, Варвара, Наталья, Прасковья, София, Евдокия* [Никонов, 1974, 62–63]. Здесь мы можем наблюдать большее различие между именами духовенства и дворянства, нежели между именами духовенства и податных сословий. Если часть имен дворянок аналогична популярным именам жен, дочерей и родственниц клириков (*Анна, Мария, Екатерина, Наталья, Параскева, Евдокия*), то некоторые имена встречаются в ржевском и осташковском списках существенно реже: *Александра и Елизавета* (только в Осташкове), *Варвара* (только в Ржеве), а имя *София* отсутствует вовсе.

Есть информация о фамилиях прозваниях довольно значительного числа родов и семей Ржева и Осташкова, состоявших на духовной службе, —

27 ржевских и 26 осташковских¹. Очевидно, что фамилии были и у некоторых других родов и семей, но источники не позволяют установить их.

Традиционно принято считать, что фамилии у священно-церковнослужителей в России, в отличие от представителей дворянства и значительной части посадских, появляются с XVIII в. и их присвоение сопровождало поступление в духовные школы [см.: Родосский, 2005, 16; Шереметевский, 1908, 3]. Действительно, нам не известны ржевские клирики, имевшие фамильные прозвания в начале XVIII в., а вот в осташковских слободах в этот период еще до поступления в духовные школы фамилии носили представители некоторых священно-церковнослужительских родов: *Волтоховы* (*Валтуховы*), *Кобыляковы*, *Рылковы*, *Соколковы*, *Суворовы* и *Лобановы*. У нас нет данных об их родстве с крестьянами местных слобод (за исключением фамилии *Волтоховы*), однако все эти фамилии, кроме *Соколковы*, уже в XVII в. или в начале XVIII в. встречались среди местного крестьянства [см.: Демкин, 1990, 47, 79–81; Токмаков, 1906, 31]. Неизвестно, сохранял ли наследственное фамильное прозвание священник Петр Леонтьев, служивший в 1720–1740-е гг. при осташковской Воскресенской церкви, чьим предком еще в конце XVI в. был крестьянин Павел Теляшин [Успенский, 14].

Как правило, невозможно установить, когда было присвоено фамильное прозвание представителям того или иного священно-церковнослужительского рода. В источниках XVII–XVIII вв. (писцовых и переписных книгах, ревизских сказках, клировых и исповедных ведомостях) клирики в большинстве случаев указывались без фамилий, даже если они уже были им присвоены.

Как и ранее, в случае с тверским духовенством, в Ржеве и Осташкове происхождение большинства фамильных прозваний удастся установить лишь гипотетически, происхождение других — более уверенно. Среди последних это прежде всего фамилии, образованные от церковных должностей, занимаемых клириками. Например, представители нескольких ржевских и осташковских

¹ Здесь и далее общие подсчеты по Ржеву по ревизским сказкам [РГАДА, ф. 350, оп. 2, д. 2744, 2747, 2748, 2750; ГАТО, ф. 312, оп. 6, д. 93, 203, 293], делопроизводственным документам Тверской духовной консистории [ГАТО, ф. 160, оп. 13, д. 2–7, 13, 17, 85, 87, 92–95, 99, 204, 204/2–204/4, 204/6, 204/8–204/10, 204/12, 204/13, 204/16, 204/19, 208, 209, 272/1, 272/2, 272/4, 272/9, 272/12, 272/15, 272/19, 272/24, 272/27, 272/31, 696, 699, 701, 703, 705, 706, 709, 712–714, 717, 722, 728, 731, 732, 736, 739, 740, 743, 746, 747, 748/13, 3254, 3256, 3260, 3261, 3263–3265, 3268–3270, 3273, 3274, 3276, 3279, 3280, 3283–3285, 3290, 3293, 3295, 3297, 3300, 3303, 3304, 3316, 3317, 3490–3492, 3494, 3499, 3668–3671, 3691], клировым ведомостям [ГАТО, ф. 160, оп. 1, д. 16307, 16312], исповедным ведомостям [ГАТО, ф. 160, оп. 1, д. 17475]. Общие подсчеты по Осташкову по: ревизским сказкам [РГАДА, ф. 350, оп. 2, д. 2746–2749, 3546; ГАТО, ф. 160, оп. 1, д. 16308, 18325; ф. 312, оп. 6, д. 293], делопроизводственным документам Тверской духовной консистории [ГАТО, ф. 160, оп. 12, д. 1–4, 7, 9–13, 16, 17, 19–22, 25, 32, 35, 39, 40, 42–46, 49–51, 55, 224, 226, 229–232, 234, 239, 246, 257, 312–316, 318, 320, 323, 324, 326, 327, 329, 331, 445–451, 453, 455, 457, 459–461, 463–465, 467, 469, 470, 473, 475, 477, 480, 482–487, 494, 495, 503, 505, 514–516, 518–520, 523, 531, 536, 540, 544, 545, 553, 555, 556], клировым ведомостям [ГАТО, ф. 160, оп. 1, д. 16307, 16312], исповедным ведомостям [ГАТО, ф. 160, оп. 1, д. 17476].

священно-церковнослужительских родов носили фамилию *Поповы*. В свою очередь, в Ржеве представители трех разных священно-церковнослужительских родов получили фамилию *Протопоповы* (сыновья соборного протопопа Семена Львова — Степан и Михаил, правнуки соборного протопопа Алексея Аврамова — Михаил, Степан, Иван Семеновичи — и его же двоюродные внуки — Клима и Степан Климовичи, Иван, Ефрем и Семен Агаповичи, сыновья подьячего и, вероятно, потомки соборного протопопа Иван и Федор Сергеевичи) [РГАДА, ф. 350, оп. 2, д. 2731, л. 195; д. 2750, л. 169 об., 176, 194; ГАТО, ф. 160, оп. 13, д. 703, л. 1–1 об.; д. 3254, л. 1]. В Осташкове сын диакона Воскресенской церкви Ивана Макарьева — Михаил — по должности отца получил фамилию *Дьяконов* [ГАТО, ф. 160, оп. 12, д. 13, л. 1, 4].

Достаточно традиционной являлась практика присвоения фамилий членам семей духовенства в соответствии с названиями церквей, при которых служили представители тех или иных семей. В Ржеве подобные фамилии получили Семен *Никольский* — сын диакона Никольской церкви (позднее священника Богородицерождественской (Ильинской) церкви) Ивана Семенова, Иван *Преображенский* — сын диакона Преображенской церкви Иосифа Тихонова и Михаил *Архангельский* — сын диакона Илариона Петрова [ГАТО, ф. 160, оп. 13, д. 94, л. 9; ф. 575, оп. 1, д. 888, л. 12а об.; д. 917, л. 56 об.].

Некоторые фамилии духовенства были произведены от тех или иных географических наименований. Например, среди осташковских фамилий с подобным названием, возможно, связана фамилия *Отрочевский*, предположительно, происходящая от наименования *Отроча* Успенского монастыря [ГАТО, ф. 160, оп. 12, д. 44, л. 3–4].

Часть фамильных прозваний, происходит от личных имен. В Ржеве к подобным фамилиям относятся *Симоновы*, а в Осташкове — *Иовлевы* и *Тихоновы* [ГАТО, ф. 160, оп. 1, д. 16532, л. 28 об.; ф. 575, оп. 1, д. 888, л. 36; д. 917, л. 107 об., 109, 111 об.; РГАДА, ф. 350, оп. 2, д. 2750, л. 175 об.].

С большой долей вероятности некоторые прозвания можно считать искусственными семинарскими фамилиями. В Ржеве к их числу можно отнести фамилию *Добросердов*, полученную сыном дьячка Федотом Феоктистовичем, а в Осташкове — фамилию *Клобуков*, полученную семинаристом Петром Андреевичем, и фамилию *Колоколов*, полученную семинаристом Николаем Игнатъевичем [ГАТО, ф. 160, оп. 12, д. 313, л. 3; д. 447, л. 1, 3; ф. 312, оп. 6, д. 203, л. 733 об.–734]. Для сравнения можно назвать сходные фамилии в Твери: *Александрийские*, *Базилевские*, *Исполатовы*, *Сидонские* [Матисон, 2009, 240].

Большинство фамилий ржевского и осташковского духовенства были, как и в Твери, образованы, вероятно, от тех или иных прозвищ. В Ржеве к фамилиям, происходящим от традиционных прозвищ, можно отнести *Воробьевские*, *Колачевы*, *Носовы*, *Седовы*, *Соколовы*, *Тихомировы*, а к более редким фамилиям — *Горские*, *Евреевы*, *Киркирские*, *Коробановы*, *Колтыпины*, *Малеины*, *Митягины*,

Посниковы (Постниковы), Рубцовы, Симаковы, Филоновы, Чесновы, Чечурины (Чецурины). В Осташкове среди фамилий, образованных от распространенных прозвищ, следует назвать: *Голубевы, Колачевы, Крюковы, Лебедевы, Соколковы*, а среди более редких: *Анихановы, Верещагины, Волтоховы, Деяновы, Золотовы, Кобыляковы, Лобановы, Овсянкины, Первухины, Посниковы (Постниковы), Рылковы, Суворовы, Теляшины, Тупицыны, Чечурины (Чецурины), Щепины*. Так же, как и в ситуации с тверскими священно-церковнослужителями, определить, носили ли соответствующие прозвища предки лиц, которым были присвоены фамилии, в Ржеве и Осташкове, или выбор фамильного прозвания произошел искусственно, во время учебы в духовном учебном заведении, и не связан с историей этого священно-церковнослужительского рода, как правило, не представляется возможным.

Часть фамильных прозваний оказалась очень популярна в среде духовенства, и их носили многие лица, не являвшиеся родственниками. Так, наиболее часто встречается в источниках фамилия *Поповы*. В Ржеве фамилию *Попов* получили: Петр Гурьевич — сын священника Успенского собора, Михаил Кондратьевич — сын священника Христорождественской церкви, Иван Иванович — сын дьячка Покровской церкви, Петр Григорьевич (упоминается также с фамилией *Филонов*) — сын священника Екатерининской церкви, Иван и Лаврентий Ивановичи — сыновья дьячка Преображенской церкви и их родственники Яков и Егор Сергеевичи — сыновья диакона Преображенской церкви и Илья Иванович — сын пономаря Преображенской церкви, Василий Григорьевич — сын священника Богородицерождественской (Ильинской) церкви, Василий Петрович — сын священника Никольской церкви, Степан Федорович — сын священника Успенского собора [РГАДА, ф. 350, оп. 2, д. 2750, л. 169 об., 176; ГАТО, ф. 160, оп. 13, д. 3, л. 2–4; д. 4, л. 3–3 об.; д. 204, л. 5 об.; д. 272/27, л. 2–3; д. 699, л. 1–1 об.; д. 3256, л. 1; ф. 312, оп. 6, д. 93, л. 196 об.].

В Осташкове *Поповыми* стали называться: Яков Кириллович — сын священника Георгиевской церкви, Козьма Григорьевич — сын священника Воскресенской церкви, Алексей и Тимофей Васильевичи — сыновья дьячка Троицкого собора и их родственник Алексей Семенович — сын пономаря Троицкого собора [РГАДА, ф. 350, оп. 2, д. 2738, л. 167–167 об.; ГАТО, ф. 160, оп. 1, д. 16312, л. 36 об.–4; оп. 12, д. 16, л. 1 об.; д. 531, л. 1–1 об.; д. 536, л. 1–1 об.].

В некоторых случаях представители одного и того же священно-церковнослужительского рода имели в XVIII в. сразу несколько разных фамилий. Так, одновременно две фамилии получили в Ржеве представители нескольких родов: *Симоновы и Поповы, Филоновы и Поповы, Никольские и Корабановы, Евреевы и Преображенские*, а в Осташкове — *Рылковы и Поповы, Кобыляковы и Поповы, Волтоховы и Крюковы, Лебедевы и Тупицыны*. В Ржеве представители одного рода получили сразу три фамилии: уже упоминавшиеся сыновья подьячего Иван и Федор Сергеевичи — фамилию *Протопоповы*, сын Федора Степан — фамилию *Попов*, а правнук Степана Арсений Тимофеевич — фамилию *Киркирский* [РГАДА,

ф. 350, оп. 2, д. 2731, л. 195; ГАТО, ф. 160, оп. 13, д. 3265, л. 1; д. 3297, л. 2–2 об., 4; ф. 575, оп. 1, д. 888, л. 10; д. 917, л. 50 об.]. В свою очередь, в Осташкове три разные фамилии имели представители рода, служившего преимущественно при Воскресенской церкви: пономарь Михаил Иванович — фамилию *Дьяконов*, его двоюродный брат диакон Петр Максимович — фамилию *Отрочевский*, а сына-вья последнего и его же племянник — фамилию *Тихоновы* [ГАТО, ф. 160, оп. 12, д. 13, л. 1; д. 44, л. 3–4; ф. 575, оп. 1, д. 888, л. 36; д. 917, л. 107 об., 109, 111 об.].

Рассмотрение антропонимии духовенства Ржева и Осташкова в XVIII в. показывает, что состав имен священно-церковнослужителей был близок не только в этих городах, но совпадал и с именами иногородних клириков (священно-церковнослужители Твери), а также, в значительной степени, — и с именами представителей других сословий (посадские Бежецка). Сам выбор имени, вероятно, зависел и в семьях духовенства, и в семьях горожан от устоявшихся традиций. В то же время существенные различия обнаруживаются на уровне фамильных прозваний: если у большинства посадских наследственные фамилии уже оформились, то среди клириков этот процесс носил по преимуществу незаконченный характер.

Демкин А. В. Русское купечество XVII–XVIII вв.: города Верхневолжья. М. : Наука, 1990.

ГАТО — Государственный архив Тверской области. Ф. 160. Тверская духовная консистория; Ф. 312. Тверская казенная палата; Ф. 575. Тверская духовная семинария.

Жилин С. Г. Семинарские фамилии — символическая составляющая русского ономастикона // Факты и версии : историко-культурологический альманах. Исследования и материалы. Кн. 4 : Методология. Символика. Семантика / гл. ред. и сост. В. Ю. Жуков. СПб. : ИМИСП, 2005. С. 121–137.

Каменский А. Б. Повседневность русских городских обывателей: Исторические анекдоты из провинциальной жизни XVIII века. М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2006.

Матисон А. В. Православное духовенство русского города XVIII века: генеалогия священно-церковнослужителей Твери. М. : Старая Басманная, 2009.

Никонов В. А. Имя и общество. М. : Наука, 1974.

РГАДА — Российский государственный архив древних актов. Ф. 350. Ландратские книги и ревизские сказки.

Родосский А. В. Фамилии русского духовенства // Изв. Рус. генеал. о-ва. 2005. Вып. 17. С. 16–24.

Токмаков И. Ф. Город Осташков и его уезд : сб. историко-статистических и археологических сведений. М. : Городская тип., 1906.

Успенский В. П. Записка о прошлом города Осташкова Тверской губернии. Тверь : Тип. Губ. зем. управы, 1893.

Холмогоровы В. и Г. Материалы для истории, археологии и статистики церквей города Ржева и его уезда с городом Осташковым и его уездом. XVII и XVIII столетий // Тверские епархиальные ведомости. 1894. № 1. Приложение.

Шереметевский В. В. Фамильные прозвища великорусского духовенства в XVIII и XIX столетиях. М. : Синодальная тип., 1908.

Рукопись поступила в редакцию 27.10.2013 г.

* * *

Матисон Андрей Викторович
кандидат исторических наук, заведующий
отделом Центрального государственного
архива города Москвы
117393, Москва, ул. Профсоюзная, 80;
тел. 8 (495) 334 40 90
E-mail: matisonav@yandex.ru

Matison, Andrey Viktorovich
PhD, head of department
Central State Archive
of the City of Moscow
80, Profsoyuznaya st., 117393, Moscow,
Russia; tel. +7 495 334 40 90
E-mail: matisonav@yandex.ru

**PERSONAL AND FAMILY NAMES OF ORTHODOX CLERGYMEN
AND MEMBERS OF THEIR FAMILIES IN THE 18TH CENTURY
(WITH REFERENCE TO THE CLERGY OF RZHEV AND OSTASHKOV CITIES)**

The article deals with the personal and family names of clergymen of two cities of Tver eparchy, Rzhev and Ostashkov, in the 18th century, the analyzed materials being retrieved from state archives (materials of censuses of clergymen and documents of Spiritual Consistory), pre-Revolution publications in the local press, etc. The first part of the article presents a statistic analysis of the name stock of clergymen and members of their families, both men and women, of Rzhev and Ostashkov. Then, these tabled statistic data are compared with similar data on the names of inhabitants of Tver, Bezhetsk and some other cities of Central Russia. The comparison of clergymen's names with those of other classes, in particular, district and capital nobility, reveals that local traditions in giving personal names possessed a greater significance than social ones. The second part of the article focuses on the inventory, origin and functioning of clergymen's family names. As opposed to the tradespeople who, by the 18th century, already had hereditary family names, the process of family names formation within clergy had not been finished at that time yet. The most numerous family names of clergymen are those formed from nicknames. The author also marks out family names derived from the names of churches where members of one or another family served, from the names of clergy positions they had, from place names and personal names as well as family names artificially created in seminaries.

К е у w o r d s: Russian language, regional historical anthroponymy, personal name, family name, clergy, Tver eparchy, Rzhev, Ostashkov.

Demkin, A. V. (1990). *Russkoe kupechestvo XVII–XVIII vv.: goroda Verkhnevolzh'ia* [Russian Merchants of the 17–18th Centuries: Cities of the Upper Volga]. Moscow: Nauka.

Kamenskii, A. B. (2006). *Povsednevnost' russkikh gorodskikh obyvatelei: Istoricheskie anekdoty iz provintsial'noi zhizni XVIII veka* [Everyday Life of Russian City Inhabitants: Historical Anecdotes from the 18th Century Provincial Life]. Moscow: RGGU.

Kholmogorovy, V. & G. (1894). *Materialy dlia istorii, arkheologii i statistiki tserkvei goroda Rzhveva i ego uezda s gorodom Ostashkovym i ego uezdom. XVII i XVIII stoletii* [Materials for History, Archeology and Statistics of Churches of the City of Rzhev and Its District with the City of Ostashkov and Its District. The 17th and 18th Centuries]. *Tverskie eparkhial'nye vedomosti, 1, prilozhenie.*

- Matison, A. V. (2009). *Pravoslavnoe dukhovenstvo russkogo goroda XVIII veka: genealogiia sviashchenno-tserkovnosluzhitelei Tveri* [The Orthodox Clergy of a 18th Century Russian City: Genealogy of Clergymen of Tver]. Moscow: Staraia Basmannaia.
- Nikonov, V. A. (1974). *Imia i obshchestvo* [Name and Society]. Moscow: Nauka.
- Rodosskii, A. V. (2005). Familii russkogo dukhovenstva [Family Names of the Russian Clergy]. *Izvestiia Russkogo genealogicheskogo obshhestva*, 17, 16–24.
- Sheremetevskii, V. V. (1908). *Famil'nye prozvizhha velikorusskogo dukhovenstva v XVIII i XIX stoletiiakh* [Family Nicknames of the Russian Clergy in the 18th and 19th Centuries]. Moscow: Sinodal'naia tip.
- Tokmakov, I. F. (1906). *Gorod Ostashkov i ego uezd. Sbornik istoriko-statisticheskikh i arkhelogicheskikh svedenii* [City Ostashkov and Its District. A Collection of Historical, Statistical and Archaeological Data]. Moscow: Gorodskaia tip.
- Uspenskii, V. P. (1893). *Zapiska o proshlom goroda Ostashkova Tverskoj gubernii* [A Note about the Past of the City of Ostashkov in the Tver Province]. Tver: Tip. Gub. zem. upravu.
- Zhilin, S. G. (2005). Seminarskie familii — simvolicheskaiia sostavliaiushchaia russkogo onomastikona [Seminar Family Names as a Symbolical Component of Russian Onomastikon] In V. Iu. Zhukov (Ed.), *Fakty i versii: istoriko-kul'turologicheskii al'manakh. Issledovaniia i materialy. Kn. 4: Metodologiia. Simvolika. Semantika* [Facts and Versions: A Miscellany of Historical and Cultural Studies. Researches and Materials. Book 4: Methodology, Symbolism, Semantics] (pp. 121–137). Saint Petersburg: IMISP.

Received 27 October 2013